

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ОБЩЕСТВА «ПАМЯТЬ»

Через две недели после моего доклада на чтениях «Этнография Петербурга–Ленинграда» начались митинги «Памяти» в Румянцевском саду.

Документальных свидетельств именно этого времени на руках нет (не публиковать же, в самом деле, без всяких комментариев выдержки из изданий «Памяти»!). Поэтому прибегаю к приёму «взгляда со стороны»: публикую свой текст, связанный с этим противостоянием (подготовленный несколько позже), и воспоминания тех, кто вместе со мной фиксировал страшные черты этого времени.

Итак, в конце 1991 г. Комитет по правам человека Верховного совета Российской Федерации, возглавлявшийся известным правозащитником Сергеем Адамовичем Ковалёвым, выступил с инициативой проведения парламентских слушаний по антисемитизму. В начале 1992 г. мне предложили (по рекомендации председателя Совета Ваада М.А. Членова) быть парламентским докладчиком по этому вопросу. В конце апреля доклад был готов и роздан членам Комитета и некоторым другим предполагаемым участникам слушаний. Слушания состоялись в декабре 1992 г.

Н. В. Юхнёва

АНТИСЕМИТИЗМ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Из доклада, подготовленного для слушаний об антисемитизме в Верховном совете Российской Федерации, 1992 год

В эпоху перестройки государственный антисемитизм явно пошёл на убыль. Были освобождены все осужденные за участие в еврейском культурном движении, в частности за преподавание иврита. Правда, без реабилитации (то есть не

было объявлено, что в их деятельности не было состава преступления). Победой завершилась длительная борьба еврейских активистов за свободу выезда из СССР. Уезжать начали уже в 1987 году, однако лишь с 1 июля 1991 года выезд перестал иметь своим следствием лишение советского гражданства. В конце того же года Верховным советом России было принято постановление о возвращении советского гражданства тем, кто утратил его автоматически (то есть евреям, уезжавшим по израильской визе; все остальные выезжающие за рубеж на постоянное жительство, главным образом немцы и армяне, советского гражданства автоматически не лишались).

Во всех городах, где есть евреи, возникли общества еврейской культуры. Появились еврейские газеты, журналы. Широко развернулась лекционная и просветительная деятельность: действуют лектории, открытые университеты, воскресные и обычные школы. Еврейская тема появилась на экранах кино и телевидения, обычными стали гастроли израильских артистов. Иногда еврейские праздники превращаются в общегородские мероприятия (Праздник Торы в Ленинграде в 1990 году, Ханука в Москве в 1991 году). Проходят съезды еврейских организаций и общин СССР (декабрь 1989 года, январь 1991 года, май 1992 года), съезды сионистов.

Произошли серьёзные изменения в кадровой политике. Правда, поскольку чиновники, осуществлявшие в прошлом санкционированную дискриминацию евреев, остались на своих местах, некоторые из них по собственной инициативе продолжают её и сейчас.

Длительный процесс восстановления связей с Израилем осенью 1992 года завершился возобновлением дипломатических отношений. Естественно, прекращается официальная антиизраильская и антиссионистская пропаганда. Государственные деятели заявляют о чувствах симпатии к еврейскому народу (М.С. Горбачёв на траурной церемонии по поводу 50-летия трагедии Бабьего Яра, поздравления от имени россий-

ского правительства в связи с еврейским Новым годом в сентябре 1991 года).

Однако обретение народами Советского Союза права на гласность привело и к очень неприятным, шокирующим общественное мнение последствиям. Оказалось, что задавлено тоталитарной государственной машиной было не только добро, но и зло. Снятие запрета с еврейской темы гораздо быстрее привело к взрыву антисемитской пропаганды, нежели к появлению доброжелательных по отношению к евреям публикаций. Расцветает пышным цветом теоретический, так называемый доктринальный антисемитизм, свойственный главным образом гуманитарной интеллигенции, развитие которого может быть прослежено со времен хрущёвской «оттепели». Рупором этих взглядов являются журналы «Наш современник» и «Молодая гвардия». На общественной арене выступают с антисемитской пропагандой политические организации фашистского и национал-патриотического толка – явление совершенно новое для Советского Союза. Их активизация наблюдается примерно с 1987 года. В 1988 году эти организации вышли со своими лозунгами на улицы Москвы и Ленинграда. Именно тогда впервые распространились (неоправдавшиеся) слухи о предстоящих погромах во время празднования 1000-летия крещения Руси. В течение двух лет деятельность антисемитских организаций шла по нарастающей, достигнув своего апогея на рубеже 1989–1990 годов. В дальнейшем антиеврейская пропаганда в определённых местах (на Пушкинской площади в Москве, у Василеостровского метро и Гостиного двора в Ленинграде) стала постоянным фактором жизни в этих городах. Городская администрация не принимала серьёзных мер против этого явления, хотя ей ничего не стоит, например, запретить торговлю самодельных художников на Невском проспекте или разогнать «барахолку» на Сенной площади. Прокуратура до сих пор ограничивается «предупреждениями» наиболее распоясавшихся деятелей, но реальных результатов от этого не видно.

Среди организаций и групп, проповедующих антисемитизм, можно выделить три течения. Условно назовём их «фашисты»,

«русские националисты» (или «национал-патриоты») и «советские патриоты» (или «национал-большевики»).

Откровенно фашистские группы очень немногочисленны (по несколько десятков человек). Они используют нацистскую символику, проповедают ненависть к евреям и другим иноплеменникам, являются сторонниками насильственных действий. Это «Союз венедов» и «Народно-социальная партия – молодёжный фронт» (издаёт газету «Народное дело») в Ленинграде, «Русское национальное единство» (А. Баркашов) и «Национал-социальный союз» (В. Якушев) в Москве и некоторые другие.

«Русские националисты» более многочисленны и поначалу имели больше сторонников. Наиболее известные группы имеют общее происхождение и общее название «Память», хотя часто враждуют друг с другом. Самая многочисленная (несколько сот человек) – группа Д. Васильева. Остальные «Памяти», «Союз русского народа», союз «Христианское возрождение», «Русская партия» насчитывают по несколько десятков членов. Эти группы возлагают на евреев вину за все политические и экономические беды России. К числу этих бед относят революцию, которую, по их мнению, евреи сделали для евреев, все последовавшие за ней репрессии, а также перестройку. Основные лозунги этого течения: Россия для русских, пропорциональное представительство национальностей в управлении и культуре (фактически – процентная норма) и т.п. В качестве решения еврейского вопроса – призыв к евреям покинуть Россию (вариант – уехать в Биробиджан), оставшиеся должны ассимилироваться.

Третье течение – «советские патриоты» – действуют при сильной поддержке командно-бюрократического аппарата. Они проповедают антисемитизм в форме антисионизма. Основной постулат: главная опасность – сионизм, активно добивающийся мирового господства. Свои идеи это течение черпает из антисионистской литературы. Идеологи «советских патриотов» – преподаватели общественных наук, отставные партийные функционеры и т.п. К этому течению относятся «Союз возрождения отечества» (известный антисионист А. Романен-

ко), «Союз духовного возрождения отечества» (публицист М. Антонов). Численность – несколько сот человек.

Среди организаций всех трёх типов антисемитизм входит в программу как главная часть только в группах «Памяти». В программе союза «Память» вся преамбула посвящена евреям. Далее идут 22 пункта требований, только в трёх из них не упоминаются евреи. Программу невозможно цитировать выборочно, поэтому привожу её целиком.

Программа союза «Память»

«Память» – советская патриотическая организация, созданная в Москве.

Союз объединяет в своих рядах тех граждан СССР (независимо от их социального происхождения, положения в обществе, убеждений), которые горячо любят свою Родину, свой народ и другие народы нашей страны, верны идеалам патриотизма, интернационализма, социализма, социальной справедливости и национального равноправия.

Национальный вопрос – основная проблема.

В Конституции СССР, статья 36, говорится «Все граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права». На деле, как можно будет убедиться, есть одна национальность, которая имеет больше прав, чем остальные. Это – евреи, «ассимилированные» евреи и породнённые с евреями лица. Составляя 0,69 процента от общей численности населения СССР, евреи представляют в культурной и политической жизни страны не менее 10–20 процентов. Чем более значительной и высокооплачиваемой является профессия, тем более вероятно встретить там еврея. Так, среди докторов и кандидатов наук они занимают 44 процента. И всё это – только евреи по паспорту! Кое-где количество евреев доходит до 90 процентов (например, в киноискусстве). Поэтому, когда на кинотитрах мы видим лозунг «Искусство принадлежит народу», мы вправе спросить: «Какому народу?».

Далее, этот же народ почти не представлен среди рабочих, совсем не представлен среди крестьянства. Даже в еврейской автономной области евреи составляют только 10 тыс. из 200 тыс. проживающих в Биробиджане.

Итак, совершенно ясно, «кому на Руси жить хорошо». Также нетрудно догадаться, кому в Советском Союзе живётся плохо. К сожалению, даже сейчас, при объявленной гласности, печать умалчивает и о тяжелом положении русских, и о привилегированном положении евреев. Всё это происходит в стране, которая на мировой арене выступает против апартеида и расовой дискриминации.

Чем объяснить?

В.И. Ленин в своём политическом завещании предлагал увеличить состав ЦК до 50 и даже 100 человек. Причём увеличить за счёт рабочих от станка. Не потому ли, что среди них не было евреев? По данным, приведённым в книге Андрея Дикого «Евреи в России и СССР», после революции из 556 человек, стоящих на высших ступенях советской иерархической лестницы, 447 – без сомнения были евреями. Так, они составляли 99 процентов комиссаров и 90 процентов чекистов. А именно на комиссарах и чекистах лежит ответственность за кровавые расправы тех лет.

Затем безумный, ничем не оправданный террор продолжался в нашей стране до июля 1953 года – ареста Л.П. Берии (Л.П. Какуберия – грузинский полуеврей). Истреблялись дворяне, буржуазия, чиновничество, духовенство, интеллигенция, казачество, так называемое кулачество, вообще крестьянство, рабочие. Кто их уничтожал? Власть предрешающие. А кто был у власти? Евреи. Они же занимали доминирующее положение и во времена И.В. Сталина. В 30-е годы на 500 чел., занимавших высшие ступени советско-партийного аппарата, 83 процента были евреи, 6 процентов – латыши, 5 процентов – русские (все, кроме Л.В. Куйбышева, женатые на еврейках), 2 процента – армяне, 4 процента – другие национальности. Особенно широко евреи были представлены в карательных органах.

Если евреи занимали столь большое количество ответственных постов в те годы, на них лежит пропорциональная доля ответственности за репрессии культа личности, за раскулачивание, уничтожение интеллигенции, голод 1931–1933 гг., за огромные потери в годы Великой Отечественной войны и т.д. Поскольку они доминировали в науке, средствах массовой информации, высших руководящих органах в годы застоя, на них лежит пропорциональная доля ответственности и за сам застой. В том числе за алкогольный геноцид народа.

Союз «Память» приводит эти факты не для того, чтобы обвинить во всём еврейский народ как таковой, а чтобы снять обвинения в лености, тупости, бездарности с русского и других народов СССР, лучшие представители которого безжалостно уничтожались все 70 лет.

Задачи союза за национально-пропорциональное представительство.

1. Союз требует осуществления принципа национально-пропорционального представительства евреев и породнённых с ними лиц на всех ступенях общественной лестницы. Для этого необходимо впредь, до исправления создавшейся диспропорции, не допускать евреев и породнённых с ними лиц к защите диссертаций, к получению званий и степеней, к вступлению в ряды КПСС; необходимо довести количество евреев и породнённых с ними лиц до полагающегося процента на всех уровнях в государственных и общественных организациях; не избирать их в советы, суды, на руководящие партийные, советские и другие должности (больше полагающегося им процента). Лица, отличающиеся русофобскими и другими расистскими, а также антисоветскими и антисоциалистическими взглядами, должны увольняться.

2. Гласность. Осуществление принципа национально-пропорционального представительства в средствах массовой информации обеспечит подлинную свободу печати;

а) гласность национальная. Граждане СССР имеют право знать подлинную картину положения в национальном вопросе.

Должны быть опубликованы подлинные цифры о том, какие нации процветают, какие страдают, какие вымирают, и почему;

б) гласность политическая. Граждане СССР имеют право знать всё о своих депутатах и руководителях: их национальность, социальное происхождение, родственные связи с другими руководителями и степень родства с евреями;

в) гласность национально-историческая. Граждане СССР имеют право знать, какие национальности доминировали в руководящих органах (особенно карательных) во все годы Советской власти (хватит всё сваливать на Сталина!) и какие национальности подвергались гонениям и почему. «Память» добивается возвращения всех дореволюционных названий всем переименованным объектам. Это – наша история, над которой надругались так же, как и над многим другим. Стыдно, что Сергиев посад назван именем никому не известного Абрама Крохмаля (Загорского). Стыдно, что центральные площади Москвы и даже большие города нашей страны носят имена самых страшных убийц в истории человечества – Я.М. Свердлова и Ф.Э. Дзержинского (оба евреи);

г) гласность экономическая. Народ имеет право знать, на что тратятся его деньги и почему;

д) гласность социальная. Народ должен знать, по чьей вине миллионы женщин выполняют работу, на которую в других странах посылают каторжников. Он должен знать, кто довёл до нищенского состояния крестьянство, когда-то составлявшее основу экономического могущества России;

е) гласность экологическая. Народ имеет право знать всё об экологической обстановке в любом месте страны, а также о преступлениях, совершаемых против матери-природы;

3. Даже не имея доступа к средствам массовой информации, союз «Память» будет и впредь вести борьбу за историческую память народа, за его духовное возрождение, за сохранение и восстановление памятников культуры, за защиту природы, за здоровье народа, защиту его от алкогольного вырождения.

4. Союз за национально-пропорциональное представительство «Память» будет добиваться суда над палачами, творив-

шими репрессии с 1917 г. по наши дни. Виновные должны понести наказание или посмертное осуждение. Кроме того, все эти люди награбили большие богатства у своих жертв. Союз требует изъятия имущества у палачей и передачи его государству (в том числе и от их наследников).

5. «Память» требует разобраться с термином «антисемитизм». До сих пор не отменён декрет о борьбе с антисемитизмом от 25 июля 1918 г. Этот декрет был призван защитить господствующее положение евреев. А не проще ли осудить любой расизм и шовинизм, в том числе и еврейский, чем снова выделять евреев в привилегированную группу?

6. Союз «Память» выступает за соблюдение статьи 52 Конституции СССР о свободе совести. Вместе с тем союз настаивает на запрещении тех культов, которые проповедают ненависть к представителям других рас, наций. Нужно запретить религию, провозглашающую всех инородцев и иноверцев рабами избранного народа и даже рабочим скотом («гои»), а такой религией является иудаизм (кроме караимской секты).

7. Кроме того, союз «Память» настаивает на переиздании всех книг об иудаизме, сионизме, масонстве и пр. Всем книгам должны быть предпосланы комментарии непредвзятых историков, т.е. не евреев.

8. Союз берёт под свою защиту авторов книг о сионизме, подвергающихся сейчас разнузданной травле в западной, да и в советской печати, и требует прекращения клеветнической кампании против них.

9. Если период 1917–1953 годов характеризовался тотальным террором против русского и других народов СССР, то период застоя характеризовался масштабными репрессиями с применением психиатрии. Союз требует немедленного привлечения к суду следователей и психиатров-палачей, занимавшихся этим.

10. Союз «Память» решительно отвергает планы восстановления капитализма в СССР, с которыми выступают бывшие диссиденты и обманутые ими люди. Чем будет такой капита-

лизм отличаться от дореволюционного? Только тем, что подавляющее большинство капиталистов будут евреями.

11. В области кооперации союз также требует национального равноправия. (Какая нация доминирует среди кооператоров?) Кооперативы не должны превращаться в средство угнетения трудящихся.

12. В области экономики союз требует от правительства направить все усилия на возрождение русского, украинского, белорусского и национального крестьянства во всех республиках. Союз требует прекратить бездумное выкачивание природных богатств нашей страны и отправку их за рубеж.

13. Союз требует увеличения ассигнований на нужды Комитета государственной безопасности и других ведомств, выполняющих аналогичную работу, и ориентации их усилий на борьбу с сионизмом и масонством.

14. Союз требует лучшего отношения к МВД и милиции. Зарплата офицеров и рядового состава там должна быть не меньше, чем в Вооружённых Силах.

15. Союз требует, чтобы правительство обратило внимание на состояние обороноспособности нашей Родины, проявило также заботу о положении (в том числе материальном и бытовом) наших офицеров, солдат, матросов.

16. Во имя здоровья народа союз требует полного прекращения продажи и запрещения производства алкоголя и табака. Это можно сделать в условиях подлинной гласности после вышеупомянутой реорганизации в средствах массовой информации, которые должны вести честную пропаганду трезвого образа жизни. Эта борьба может быть эффективной, только если правительство на деле продемонстрирует свою незаинтересованность в деле спаивания народа.

17. Союз считает введение такой меры наказания за государственные преступления, как денежные штрафы, неудачным. Ведь сионист, занимающийся пропагандой расовой ненависти, обладает достаточными денежными средствами, чтобы уплатить любой штраф и не попасть за решётку.

18. Поскольку, как указывается в Конституции СССР, ст. 36 «всякая проповедь расовой или национальной исклю-

чительности наказывается по закону», такой закон действительно должен быть в Уголовном кодексе.

19. Как быть с теми «ассимилированными» евреями (например, В. Коротич-Керзман, Е. Евтушенко-Гангнус, В. Васильев-Коган, Ю. Афанасьев-Шеензон (ректор МГИАИ), Г. Бакланов-Фрицман), которые, называя себя русскими, под видом критики «своего» шовинизма выливают потоки грязи на русский народ и натравливают на него другие народы? Против таких стравливателей закон должен быть особенно строг.

20. В области внешней политики Советский Союз должен оказывать максимальную поддержку всем борцам против сионизма и другого расизма, способствовать созданию Всемирного антиссионистского, антимасонского фронта.

21. В области преподавания и воспитания союз отдаёт приоритет нравственному воспитанию молодёжи. Молодёжь должна быть здорова, высоконравственна, должна любить свой народ, свою Родину, всё человечество.

22. Союз выступает против налаживания каких-либо отношений с расистскими государствами типа ЮАР, Израиля, за национальную и всестороннюю поддержку справедливой борьбы арабских народов и угнетённого чёрного большинства ЮАР. Пора прекратить поддержку расистов в печати!

Союз за национально-пропорциональное представительство «Память» призывает к решительной борьбе с израильской агентурой в СССР. Штурмовые отряды еврейских боевиков должны быть распущены. Милиция должна получить право на применение оружия в борьбе против этих и других преступников. «Память» на стороне милиции!

Наше дело правое! Мы победим!

Комментарии, как говорится, излишни.

О. Н. Ансберг*

«ПАМЯТНЫЕ» ЧЕТВЕРГИ

В шестидесятых годах прошлого века на средства, пожертвованные золотопромышленником С.Ф. Соловьевым, был разбит сквер между Кадетским корпусом и Академией художеств, вокруг прекрасного обелиска «Румянцева победам». Сквер обнесли чугунной оградой, устроили два фонтана и музыкальный павильон – беседку-эстраду на высоком гранитном основании. В этом уютном уголке по четвергам с шести часов вечера и проходили летом 1988 года митинги, принёсшие Румянцевскому саду, можно смело сказать, международную известность.

В истории садика были и раньше драматические страницы, приковывавшие к нему внимание всей России. В феврале 1899 года, опасаясь студенческих демонстраций после ежегодного университетского акта, власти сосредоточили во дворах на набережной несколько подразделений казаков (как бы тогдашний ОМОН). Хотя «беспорядки» не начались и студенты расходились спокойно, казаки стали их разгонять, а заодно и всех, кто оказался поблизости. В свидетельских показаниях, собранных прогрессивной профессурой, рассказывалось, как били нагайками женщин, детей, стариков, как в поисках убежища люди перелезали через ажурную ограду сада или взбирались на парапет, а казаки, въехав на тротуар, теснили безоружную толпу лошадьми и хлестали ни в чём не повинных граждан.

В 1988 году обошлось без нагаек (дубинок), без раненых, но волны общественных страстей вздымались не менее высоко.

Митинги в Румянцевском проходили, как уже сказано, по четвергам, с 23 июня по 4 августа 1988 года. Разрешение

---

* Ольга Николаевна Ансберг. Кандидат исторических наук. В качестве члена исследовательской группы с 1988 г. принимала активное участие в изучении национал-патриотического движения в Ленинграде-Петербурге, в создании архива и хроники событий. Была секретарём общества «Единение».

на них было получено не «Памятью» (так и не зарегистрированной), а некоторыми её лидерами как частными лицами. В качестве темы было указано обсуждение материалов проходившей как раз в то время XIX партконференции.

История с выдачей разрешения подробно обсуждалась в печати. Один из чиновников Василеостровского райисполкома, оправдываясь, прямо сослался на указание обкома КПСС, но потом отрёкся от своих слов, чем дело и кончилось. Но мы-то, как поётся, знаем, «какая власть была и взаправду власть». Ясно, что такой вопрос был вне компетенции райисполкомов. Внутрипартийная борьба находилась тогда в центре общественного внимания. Считалось, что руководство Ленинградского обкома поддерживает консервативное, «лигачевское» крыло. Естественно было рассматривать разрешение «Памяти» свободно митинговать как попытку разыграть «патриотическую» карту после неудачи с письмом Н. Андреевой. Помню, с каким страхом шла я впервые на митинг в Румянцевский сад. При этом многие мои друзья там уже побывали (мы старались посещать их по очереди, чтобы ничего не пропустить), и я выслушала уже несколько рассказов и усвоила, что бить скорее всего не будут. Но всё же я попросила пойти со мной одного своего коллегу сто-процентно славянской наружности. Ради научной добросовестности мы подошли заранее и наблюдали, как вешали над эстрадой транспарант – изображение Георгия Победоносца и цитату из Ф. Глинки: «Я русский и горжусь сим именем», как устанавливали микрофон и усилители, как собрались и рассредоточились по площадке десятка два крепких мужчин – когда появилась публика, они следили в толпе за порядком. В шесть часов включили запись колокольного звона, потом «Слався» Глинки, и митинг начался.

На эстраде было постоянно человек десять-пятнадцать охранников и «вожди», которые часто и помногу выступали – Н. Жербин, Н. Риверов, Р. Гимадеев, Н. Лысенко, Н. Ширяев, В. Антонов. Ведущие (в тот день это были Жербин и Риверов) начали, в соответствии с темой, с XIX партконференции. Страна, говорили они, переживает исторический момент. Благодаря усилиям «Памяти», благодаря тому, что патриоты забили в набат, мы остановились перед пропастью. Нача-

ется духовное возрождение нации. Но этому мешает находящаяся у власти мафия. Она очень сильна, в том числе и в Ленинграде. Пусть выйдут к микрофону все, кто что-нибудь может рассказать конкретно о ленинградской мафии и борьбе с ней.

Слово получали то врач-психиатр, который рассказывал о том, как за взятки освобождают от армии, от уголовной ответственности, а тех, кто борется со злоупотреблениями, преследуют, то композитор, который жаловался на засилье евреев в консерватории и в десятилетке при ней, где нет хода русским и где даже учитель физкультуры – еврей, а на вахте сидит «какой-то старый Мойша». В качестве адресов необходимого вмешательства патриотической общественности называли и 45-й интернат, и консерваторию (там впоследствии произошли события, завершившиеся уходом Ю. Темирканова), и Кировский театр, и университет. Хвалили «Союз русского народа», который был «единственной подлинно демократической организацией» в дореволюционной России и, в частности, «активно боролся против еврейских погромов», а пресса (еврейская, а вслед и остальная) «его травила и само прекрасное слово "черносотенец" превратила в бранное».

Но главная нагрузка ложилась на ведущих. Они постоянно брали слово и повторяли на разные лады почти одно и то же, всё повышая эмоциональный накал, под конец дойдя буквально до истерики. «Нас упрекают, что мы боремся с евреями. Это неправда! Мы хотим заниматься не еврейским вопросом, а русским вопросом, еврейский вопрос нам навязывают. Мы за равенство евреев – в армии, в ПТУ, на тяжёлых работах... Вот женщины с лопатами строят дорогу – там нет еврейских женщин, это русские женщины. Евреи стремятся захватить чистую работу, лидирующие посты. У станка нет дискриминации». И снова – о прессе, которая клеветает на патриотов. И о тех опасностях и преследованиях, которым подвергаются патриоты, и что нужно «ежедневное и еже-часное мужество» им противостоять. И опять – «Мы не хотим заниматься еврейским вопросом».

Нужно сказать, что по сравнению с речами, которые звучат на митингах сегодня, тон выступлений был довольно-таки сдержанный, открыто антисемитских высказываний зву-

чало мало, говорилось всё больше намёками, недомолвками, подчеркивалось тоном, усмешками.

Но что было действительно страшно – это интонации, эмоциональный тон, откровенная, неприкрытая ненависть, буквально обжигающая. И все понимали, что спорить с этими людьми бесполезно, здесь речь не о разумных убеждениях, а о фанатичной вере. Вот это было самое сильное впечатление, и тем, кто его не испытал, трудно его передать словами. Но это была и закалка. Единожды пройдя через этот шок, довольно быстро привыкаешь и начинаешь смотреть и оценивать события спокойно и трезво.

Если отвлечься от эмоций, то митинги в Румянцевском саду демонстрировали ограниченность возможностей «Памяти». По самым щедрым оценкам, больше пятисот человек там ни разу не собиралось. Теперь-то мы считаем митинг, куда пришло меньше пяти тысяч, неудачным, а, скажем, меньше двух – просто провалившимся. Тогда, не считая «Англетера», это было первое массовое выступление и при этом первое политически окрашенное, так что сравнивать, конечно, было не с чем. Но цифра и тогда успокаивала. Тем более что на глаз примерно треть публики была случайными прохожими, остановившимися посмотреть и послушать, треть – интеллигентами, пришедшими возмущаться и, по возможности, протестовать, так что активных «патриотов» получалось совсем уж немного. Приходили туда с целью противодействовать «Памяти» и неформалы-демократы, в том числе знаменитый впоследствии Саша Богданов. Приходили еврейские активисты. К микрофону никого из оппонентов организаторы ни разу не допустили, но мини-дискуссии в толпе возникали постоянно, хотя охранники «Памяти» старались их ликвидировать, иногда просто силой вытесняли тех, кто особенно активно рвался к микрофону. А милиция держалась в стороне и старалась ни во что не вмешиваться.

Помимо устных выступлений, на митингах распространялась разного рода печатная продукция. Здесь продавались и раздавались, в частности, широко распространённые в разных вариантах списки (фальсифицированные, естественно) национального состава партийного и государственного руководства в предвоенные годы, списки национального состава Союза

композиторов, где по-разному подчеркивались явные евреи, скрытые и «состоящие в еврейском браке». Прокламацию «Защите русских патриотов» я уже упоминала. Следующей за ней была выполненная на ксероксе листовка «Кризисное состояние триединой русской нации» (т.е. русских, украинцев и белорусов), где, в частности, присутствовала среди «главных проблем» и такая: «Разбазаривание ГЕНЕТИЧЕСКОГО ФОНДА НАЦИИ. Пропаганда межнациональных браков несёт только вред всем народам СССР. Преступно легкомысленное отношение к главному богатству Триединого Русского Народа... – чистоте Славянского Генофонда – Славянской Крови».

В Румянцевском саду собирали подписи под «Обращением к XIX Всесоюзной партийной конференции и Советскому правительству». Это большой документ, который заслуживает серьёзного самостоятельного разбора, поскольку содержит развёрнутую программу «Памяти» по различным вопросам. Здесь упомяну лишь, что в нём присутствовали требования «внимательно изучить феномен еврейского засилья в советской науке и культуре с последующей выработкой мероприятий, обеспечивающих постепенную ликвидацию этого явления» и «установить контроль над соблюдением процентного соотношения в национальном представительстве кадров во всех сферах: культурной, научной, духовной, особенно преподавательской деятельности». Распространялась и анкета для желающих принять участие в дальнейшей деятельности «Памяти», устанавливались контакты с потенциальными сторонниками. Словом, митинги были комплексными и хорошо подготовленными мероприятиями.

Последовавшее в конце концов запрещение митингов следует целиком поставить в заслугу ленинградской общественности. Десятки и сотни людей обращались с письменными и устными протестами во все инстанции и в различные органы печати. Сперва в «Московских новостях», потом в «Известиях», потом в ленинградских газетах стали появляться подборки писем, где содержались все необходимые слова и оценки – начиная от параллелей с фашистской Германией и кончая несовместимостью шовинизма и антисемитизма с русской – как, впрочем, и с любой другой – культурой.

В среду 10 августа 1988 года представителям «Памяти» было вручено официальное уведомление о запрете на дальнейшее проведение митингов. На следующий день митинг всё же попытались провести, но этому воспрепятствовала милиция. Тогда «патриоты» переместились во двор Академии художеств, где произнесли несколько речей и собрали подписи в защиту «Памяти». Грозилось также перенести митинги на Дворцовую площадь, но этот замысел так и не осуществили. Митинговая кампания закончилась.

Подведём итоги. «Память» покинула Румянцевский сад, образно говоря, с развёрнутыми знамёнами. В течение полутора месяцев «патриоты» имели открытую трибуну, с которой могли широко заявить о себе, привлечь на свою сторону единомышленников. Митинги продемонстрировали – и это очень важно – доброжелательно-нейтральное отношение властей к «патриотической» пропаганде и нарушениям конституции и уголовного кодекса, запрещающих разжигание межнациональной розни. Но, как уже говорилось, настоящего успеха и подлинной массовости митингов «Память» не добились. Поэтому, когда Ю. Риверов заявлял о наличии «пятисот активистов "фронта" в Ленинграде, четырёх с половиной тысяч сторонников и десяти тысяч сочувствующих», он лишь выдавал желаемое за действительное. Однако в Румянцевском саду «патриоты» всё же продемонстрировали достаточно высокую степень организованности. А главным достижением тех, кто боролся с «Памятью», стал летом 1988 года, как я считаю, прорыв информационной блокады. Существование русского фашизма и его потенциальная опасность были тогда признаны публично. Следовательно, делалось возможным и открытое, гласное противодействие ему.

1991 г.

Римма Запесоцкая*

ТЕНЬ РУМЯНЦЕВСКОГО САДА

Лето-88
в бесконечности дурной
мы в себе отныне носим,
как невыдавленный гной.

Тень Румянцевского сада –
удушающего зла
ста голов дракона-гада
на Россию напозла.

И свидетелями стали
Сфинксы, Всадник и Собор,
как нечистые летали
на традиционный сбор.

Сто нечистых всех фасонов,
главари своих рядов,
голосили про масонов
и про заговор жидов.

Сердце города застыло
от преступных их речей.
Значит, мало крови было,
мало газовых печей!

Неужели бал здесь правит
и опять нас будет гнать,
и легавыми затравит
черносотенная рать?

---

* Ленинградская поэтесса. В 1980-е годы работала редактором в разных издательствах и участвовала в еврейском национально-культурном движении.

Тень Румянцевского сада
вурдалаками полна,
но да вырвется из ада
нас родившая страна!

1989

Это стихотворение можно рассматривать как свидетельство очевидца, как документ эпохи, эмоциональный отклик на события совсем недавнего времени, которое ещё так близко от нас. И никто не гарантирован от повторения. История показала это на многократных примерах. Только что начавшийся XXI век уже демонстрирует нам вспышки ксенофобии по всему постсоветскому пространству. А в масштабах планеты это уже глобальная проблема.

Летом 1988 г. я вместе с Наталией Васильевной Юхнёвой присутствовала однажды на сборище ленинградского отделения общества «Память» в Румянцевском саду, рядом с университетом и Академией художеств, так как сочла необходимым лично услышать выступления «памятников». Слушала, смотрела на эти «патриотические» физиономии и просто ушам и глазам своим не верила. Неужели такое возможно в наши дни, после травли «космополитов», по отношению к народу, пережившему Катастрофу? Ведь в 1988 г. ещё и пятидесяти лет не прошло с окончания той страшной войны, на которой, кстати, воевали и погибали отцы и деды этих деятелей, выступавших в Румянцевском саду с погромными речами, той войны, во время которой еврейский народ был обречён на уничтожение, называемое «окончательным решением еврейского вопроса». Правда, и сам факт Холокоста юдофобы отрицают, вопреки документам и очевидным фактам. До сих пор они, как и во время гитлеризма, воспринимают «Протоколы Сионских мудрецов» не как доказанную фальшивку, а как руководство к действию. Воистину, история таких выродков ничему не учит, да и не может научить. Опасность подобных экстремистских движений, как показал только что ушедший в вечность XX век, в том, что в эпохи дестабилизации, когда тревога овладевает массами, эти бредовые идеи психопатов

и человеконенавистников очень легко увлекают людей, не способных самостоятельно мыслить. Ведь находить врагов и следовать за теми, кто обещает после победы над масонами и прочими неверными райскую жизнь, гораздо легче, чем брать на себя ответственность, созидать, бороться с собственными недостатками и пороками.

Выступавшие на этом сборище активисты «Памяти» не только объясняли всем желающим (которых, правда, было немного: полтора-два десятка человек), кто такие сионисты (по их мнению, это все, в жилах которых течёт хотя бы капля еврейской крови), но и разоблачали «скрытых» сионистов и их «прислужников», то есть «скрывшихся за русскими фамилиями», но в действительности, конечно, замаскированных жидомасонов. Есть среди них, к прискорбию, – вешали «памятники», – и некоторые славяне, обманутые или даже продавшиеся за деньги сионистам. Среди последних была названа и педагог Екатерина Юхнёва (дочь Н.В. Юхнёвой), которая объясняла своим воспитанникам в университетской школе-интернате, что в действительности представляет собой общество «Память». Подумать только, какое важное и значимое слово попытались узурпировать эти национал-патриоты, назвав «Памятью» свою погромную организацию! А то, что обстановка была явно предпогромной, могу засвидетельствовать. Было очень тяжело на душе, казалось, что это страшный сон, бред, что на самом деле такого просто не может быть. Но так было. На этом всплеске эмоций и родилось стихотворение «Тень Румянцевского сада».

2007 г.

К декабрю 1988 г. партийные власти Ленинграда постарались взять инициативу в свои руки. Это проявилось в организации под эгидой КПСС конференции, о которой речь пойдёт ниже, в полемике в печати между мною и Р.Ф. Итсом, в организации «Дома дружбы» в противовес созданного независимыми активистами межнационального общества «Единение», в запрете создавать «школу интернационального воспитания».

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ»

Конференция проходила в Доме политического просвещения Ленинградского обкома КПСС 8–9 декабря 1988 г. по адресу: ул. Пролетарской диктатуры, дом 6.

Программа

Текст приводится с небольшими сокращениями и правкой.

8 декабря 1988 г.

10.00. Пленарное заседание

Доклад: XIX Всесоюзная конференция и проблемы межнациональных отношений

Доклад: Этнические аспекты национальных отношений в СССР

Итс Рудольф Фердинандович – доктор исторических наук, профессор, директор Ленинградской части института этнографии АН СССР

Доклад: Национальные проблемы в Ленинграде и Ленинградской области

Чистов Кирилл Васильевич – член-корреспондент АН СССР, заведующий сектором Ленинградской части Института этнографии АН СССР

13.30–18.00

Работа секций

Секция «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР»

Научные руководители секции: д.и.н. проф. Р.Ф. Итс, д.ф.н. проф. С.Н. Артановский.

В дискуссии принимают участие:

В.В. Акимова (Таганрог), А.К. Астафьев, Н.А. Беркович, Б.Ю. Бобылёв (Таганрог), М.В. Боева (Томск), В.Л. Глезиков, В.К. Гладышев, Г.И. Датчиков, О.А. Дмитриев, А.В. Дука, В.Д. Комарова, Р.И. Малина, В.А. Милов, Т.В. Михайкина, М.Х. Муратов, Ю.И. Назаренко (Запорожье), В.Н. Орлов, Л.В. Сморгун, В.Ю. Сухачёв, Л.В. Хомич.

Секция «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Научные руководители секции: д.ф.н. проф. М.Н. Росенко, д.э.н. проф. В.Т. Пуляев, д.и.н. Ч.М. Таксами.

В дискуссии принимают участие: А.А. Анискин, В.Р. Арсеньев, А.А. Белкин, Т.Ю. Бурмистрова, У.А. Винокурова (Якутск), И.П. Вишневская, В.И. Ерёменко, Л.В. Завьялова, Е.П. Заостровцев, С.Р. Игнатъев, В.М. Калугин, И.Д. Козубенко (Таганрог), Л.Д. Козырева, Н.В. Кокшаров (Каунас), В.В. Коротеева, Г.Б. Косицкая, Б.В. Лашов, К.А. Моралёва, А.В. Николаев, И.С. Панченко, Б.А. Почиковская, З.М. Пушкина (Тула), Р.Н. Росенко, Н.А. Савин, А.Н. Снисаренко, В.И. Сухов, В.Н. Чеботарёва, А.В. Черников.

Секция «ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ И ВОПРОСЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ»

Научные руководители секции: д.ф.н. проф. К.Н. Хабибуллин, д.ф.н. проф. Ю.А. Петросян

В дискуссии принимают участие: А. Абдынасырова (Москва), Т.С. Авксентьев, Ш.Б. Акмолдоева (Фрунзе), И.Л. Бабиц (Москва), Р.Г. Балтанов (Казань), А.К. Бондарев, В.Х. Болотонов (Нальчик), С.К. Босынов (Алма-Ата), Л.В. Габайдулина, Л.Г. Герценберг, Н.В. Григорьев, С.В. Дмитриев, И.В. Захаров, И.А. Кармаев, А.С. Ким (Хабаровск), Т.А. Киселёва (Мурманск), А.И. Кобзарь (Донецк), А.И. Коротков, В.А. Карташёв, Ю.Н. Куликов, А.И. Куропятник, В.В. Лебедев, Д.Л. Любезнов (Улан-Уде), А.К. Мальвин, В.К. Малькова (Москва), Г.И. Новикова, И.Б. Орлов, Л.А. Пупышева (Киров), Р.Г. Садыгова, В.И. Сверчков (Братск), Г.А. Станчинский, А.А. Степанов, В.И. Терехова, Е. Троицкий (Москва), В.В. Тузов, А.Е. Фролов, В.Ф. Цымлов, П.И. Шварц, П.И. Юсупов (Грозный).

Секция «ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

Научные руководители секции: д.ф.н. проф. А.О. Бороньев, д.п.н. проф. В.П. Трусов.

В дискуссии принимают участие: В.И. Алхазивили, З.С. Алябьева, О.Ю. Артёмова (Москва), И.Л. Афанасьев, Р. Ачилова (Фрунзе), Г.А. Бакиева (Фрунзе), А.В. Буднов (Москва), Б.Е. Винер, А.А. Водахов (Нальчик), Р.И. Гайнутдинова, Е.М. Галкина (Москва), П.И. Гнатко (Днепропетровск), Г.Н. Грачёва, В. Дмитриев, Ю.Н. Емельянов, Б.Р. Каримов (Ташкент), В. Кирсанов, А.Д. Клевцов, А.Б. Козырев, О.В. Котов (Сыктывкар), Д.М. Лапшаков, В.П. Левкович (Москва), А.В. Мулдацева (Москва), А.П. Оконешникова (Якутск), Н.А. Омурлиев (Фрунзе), Б.В. Орнацкий, А. Островский, О.М. Плюснин (Новосибирск), Ю.Г. Пономарёв (Краматорск), В.Е. Семенков, М.Ю. Слостёнов, Г. Стукалов, Г.У. Тхакахов (Нальчик), Х.Х. Халиков (Орджоникидзе), К.Х. Ханазаров (Ташкент), В.Д. Чекина, Ю. Шибаетов (Сыктывкар), О.В. Юдина, Р.А. Явчуковская (Москва).

По материалам конференции в 1989 г. был издан сборник. Мою статью, написанную на основе выступления, редакция сборника отклонила. Из программы, которую печатали одновременно со сборником, моя фамилия была исключена. Здесь статья публикуется впервые.

Н. В. Юхнёва

**ОБОСТРЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СИТУАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА**

Поток разоблачительных материалов об ужасах сталинизма в сочетании с катастрофами и преступлениями сегодняшнего дня привёл общество в состояние нравственного шока. Особенно поразил он средние слои. Определённые круги интеллигенции получали и усваивали эту информацию постепенно: из открытой печати периода хрущёвской «оттепели», из рассказов возвращавшихся узников ГУЛАГа, из самиздата, зарубежных изданий и иностранных «голосов». Даже при такой постепенности то, что мы узнаём теперь, является очень сильной нагрузкой на психику. Что же говорить о людях, получивших этот удар одномоментно? Особенно о людях слабого психического склада и с недостаточно развитым интеллектом?

В затемнённом мифологизированном сознании, которое мы получили в наследство от прошлых лет, в сознании, находящемся в шоковом состоянии, идёт лихорадочный поиск ответа на вопрос: кто виноват? Разные люди, разные группы людей находят на этот вопрос неодинаковые ответы. Но многие сходятся в своеобразной презумпции коллективной ответственности. Такого рода направление мыслей – прямое наследие сталинских времён, когда в сознание масс упорно внедрялись мифы о «врагах народа» и коллективной ответственности, не предполагающей выявление индивидуальных виновников. «Враг народа» считался таковым далеко не всегда из-за приписываемых ему преступлений, но часто лишь потому, что принадлежал к определённой группе – был в

прошлом «белым офицером», членом какой-нибудь «непролетарской партии», дворянином, «кулаком» или «буржуазным спецом». В русле этих представлений – и обвинение сионистов (евреев) во всех прошлых, настоящих и будущих бедах русского народа.

Почему антисемитская пропаганда находит отклик в сознании всё-таки довольно большого круга людей?

Готовность взвалить именно на евреев вину за все беды и трагедии, обрушившиеся на нашу страну, была подготовлена десятилетиями государственного антисемитизма. В последние годы сталинской эпохи была физически уничтожена та часть еврейской творческой интеллигенции, которая была носителем культуры на языке идиш. Вместе с тем гонениям подверглись – под предлогом космополитизма – и ассимилированные евреи, деятели русской, украинской, белорусской культур. Кампания против космополитов оказала сильное влияние на массовое сознание. Антикосмополитические идеи не были отменены после её прекращения и живы до сих пор. Последним ударом сталинизма стало так называемое «дело врачей». В нём соединились гонения против интеллигенции и против евреев. Сталин умер, суд над врачами не состоялся, но в сознание широких масс несколько месяцев упорно внедрялось представление о евреях – «убийцах в белых халатах».

После короткого периода хрущёвской «оттепели» с конца 1960-х годов поднялась новая волна антисемитизма, но она имела уже иной характер. Сталинский террор уступил место более скрытым формам антисемитизма, которые не исчезли до сих пор. Наиболее пагубное влияние на массовое сознание оказала и продолжает оказывать усиленная антисионистская и антиизраильская пропаганда. Эта пропаганда рассчитана на разжигание вражды к евреям внутри собственной страны, что доказывается и миллионными тиражами, и особым эмоциональным накалом; ни один из зарубежных режимов, будь он хоть трижды фашистским и расистским, не пользуется у нас таким вниманием пропагандистов. Эта пропаганда, в сочетании с абсолютной закрытостью еврейской темы вообще, имеет сильное развращающее влияние на массовое сознание: созда-

ётся образ народа, в котором ни тружеников, ни героев, ни деятелей культуры нет и никогда не было, а одни только насильники и убийцы.

Успех в определённых кругах антисемитской пропаганды обусловлен также кризисным состоянием русского национального сознания.

Сталинский режим был в основе своей антинациональным. В течение длительного времени (1920–1930-е годы) под фальшивым лозунгом борьбы против национализма подавлялась всякая национальная культура, в том числе и русская. При этом русская культура понесла особенно большой урон также и потому, что в среде самих русских оказалось много энтузиастов ложно понятого интернационализма. Кроме того, уничтожение русской культуры шло не только под знаменем интернационализма, но и под «классовыми» знаменами (против интеллигенции, против крестьянства) и под антиклерикальным знаменем.

Переход в конце Отечественной войны (и особенно после неё) к якобы прорусской политике был столь же лживой подменой, как и предвоенный интернационализм. Эта политика, направленная против некоторых нерусских народов, вместе с тем не была и национально-русской. Это была имперская, великодержавная политика, которая вовсе не стремилась к возрождению подлинных ценностей русской культуры.

У всех народов нашей страны в настоящее время наблюдается рост национального самосознания. В отношении некоторых народов речь может идти о подлинном национальном возрождении. Затронул этот общий процесс и русских. Одно из его проявлений – духовные искания интеллигенции. Но денационализированное сознание массового русского человека оказалось в тупике. Люди затосковали о национальном, но они уже давно утратили понимание, что это такое. При невозможности сплотиться «за» очень кстати оказался призыв сплотиться «против».

Антисемитизм используется как допинг для стимулирования национального самосознания. Бороться против этого необходимо не искусственным приглушением национального самосоз-

нения, но приданием ему положительного, конструктивного характера. Параллельно должна вестись просветительная работа по интернациональному воспитанию вообще (преодоление имперских амбиций) и по борьбе с антисемитизмом в частности (прежде всего широкое распространение непредвзятых взглядов на еврейский народ и его историю).

Статья помечена 30 января 1989 г. Именно тогда сдавали материалы в сборник. В промежуток времени между конференцией и сдачей статьи на страницах «Ленинградской правды» состоялась моя полемика с директором Института этнографии Р.Ф. Итсом. В статье «Такие разные ленинградцы» я писала об обществе «Единение». Учредительное собрание этого общества было разогнано 19 декабря. Возможно, все эти события и сделали меня персоной non grata.